ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека
в местах принудительного содержания и содействия лицам,
находящимся в местах принудительного содержания
656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 68а, к. 105, тел./факс (3852) 629-596

09 февраля 2016 г. Исх. _____

Уполномоченному
по правам человека
в Российской Федерации
Памфиловой Э.А.

Уважаемая Элла Александровна!

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона Российской Федерации от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» направляю Вам **доклад по итогам осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в Алтайском крае в 2015 году.**

Характеристика мест принудительного содержания

На территории Алтайского края находится 161 учреждение, относящееся к категории МПС.

Учреждений Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) — 17, из них семь исправительных колоний (ИК), в т. ч. две женские, два лечебно-исправительных учреждения (ЛИУ), краевая туберкулезная больница (КТБ), две колонии-поселения (КП), одна воспитательная колония (ВК) и четыре следственных изолятора (СИЗО).

Общий лимит наполнения учреждений ФСИН в 2015 г. составлял 16 305 человек (в 2014 г. — 16 290, в 2013 г. — 16 841), из них 1331 в женских колониях, 233 в воспитательной колонии и 1776 в СИЗО (в 2014 г. — 1761).

Среднесписочная наполняемость в прошедшем году в учреждениях ФСИН составила 12 975 (2014 г. — 13 184, 2013 г. — 12 713, 2012 г. — 13 203, 2011 г. — 15 079), в т.ч. в женских колониях — 1123 (2014 г. — 1272), в воспитательной колонии — 0 и в СИЗО — 1561 (2014 г. — 1711).

В крае работало 37 изоляторов временного содержания (ИВС) и один специальный приемник (СП) для административно арестованных. Эти учреждения находятся в подчинении ГУ МВД России по Алтайскому краю. Лимит наполнения ИВС составил 1002 места, в 2014 г. — 764.

За прошедший год количество граждан, содержащихся в ИВС и СП края, составило 39 179 (2014 г. — 41 193, 2013 г. — 45 955), из них административно арестовано было 22 626 (2014 г. — 22 335 человек, 2013 г. — 24 841), в т.ч. 7171 человек были по линии ГИБДД (2014 г. — 10 117, 2013 г. — 12 041). Среднесуточная наполняемость ИВС и СП составила 419 человек (2014 г. — 453, 2013 г. — 499).

К структурным подразделениям ГУ МВД России по Алтайскому краю относится центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) с нормативной наполняемостью 25 человек. Среднесуточная наполняемость ЦВСНП в 2015 г., как и в 2014-м, составила 10 детей. Всего в ЦВСНП в 2015 г. было помещено 172 несовершеннолетних преступника.

В крае 84 территориальных отдела (отделения, пункта полиции ГУ МВД России по Алтайскому краю, имеющих дежурные части, и 12 (два имеют дежурные части) аналогичных учреждений Алтайского линейного управления (ЛУ) МВД РФ на транспорте.

В подчинении Управления по образованию и делам молодежи администрации Алтайского края находится специальная общеобразовательная школа закрытого типа.

На территории края расположены три военные комендатуры, четыре пограничные комендатуры и одна пограничная застава, одно спецучреждение временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ, депортации и реадмиссии.

Количественные показатели деятельности Общественной наблюдательной комиссии

Всего в 2015 году членами Общественной наблюдательной комиссии Алтайского края (далее — ОНК по Алтайскому краю, или ОНК ОНК) осуществлено 136 посещений учреждений, относящихся к местам принудительного содержания (далее МПС), в 2014 г. — 91 посещение.

По всем посещениям были подготовлены акты с заключениями и рекомендациями комиссии.

От общего числа посещений ОНК МПС на долю учреждений Федеральной службы исполнения наказания пришлось 26,5%, т.е. 36 посещений (в 2014 г. — 32).

Исправительные колонии, лечебно-исправительного учреждения (далее — ЛИУ), колонии-поселения и краевую туберкулезную больницу члены ОНК посетили 27 раз (в 2014 г. — 23 раза) и девять раз — следственные изоляторы.

Изоляторы временного содержания (спецприемник, центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей) визитировали 32 раза(в 2014 г. — 14 раз).

Отделы полиции 56 раз (в 2014 г. — 42) подвергались общественным проверкам, из них в пяти случаях объектами проверок становились структуры транспортной полиции.

Военные комендатуры члены ОНК посетили три раза, а пограничные учреждения 6 раз.

Помимо этого, членами комиссии посещалась специальная общеобразовательная школа закрытого типа в г. Камне-на-Оби.

На проверку дежурной части полиции, пограничной заставы и военной комендатуры у членов ОНК, как правило, уходило 1–3 часа, изолятора временного содержания и спецприемника — 2–4 часа, следственного изолятора — 4–7 часов, колонии, лечебно-исправительного учреждения и колонии-поселения — от 5 до 10 часов.

Количество посещений МПС членами ОНК в 2015 г.

Ф.И.О.	Общее количество посещений	Из общего количества — число посещений учреждений ФСИН
1. Беломестнов Александр Рудольфович	19	4
2. Беришев Вячеслав Анатольевич	34	3
3. Воскобоева Наталья Владимировна	23	4
4. Гончаренко Александр Ильич	52	20
5. Горелов Вячеслав Владимирович	19	11
6. Горелова Ольга Прокопьевна	10	4
7. Громов Виталий Александрович	0	0
8. Иванченко Люся Федоровна	0	0
9. Кондров Александр Юрьевич	19	5
10. Рау Виктор Филиппович	49	12
11. Сидоренко Елена Сергеевна	5	3
12. Солдаткин Александр Витальевич	0	0
13. Старокожев Александр Петрович	0	0
14. Тупяков Игорь Анатольевич	6	2
15. Феденев Артем Александрович	0	0
16. Федорова Татьяна Владимировна	15	4
17. Филиппов Вячеслав Филимонович	11	2
18. Юрченко Владимир Алексеевич	21	1

В адрес комиссии поступило 395 письменных обращений, жалоб и др. (в 2014 г. — 422, в 2013 г. — 296, в 2012 г. — 255), в том числе 139 жалоб.

Были обращения в которых содержались жалобы как на нарушение различных прав заявителя, так и на разные учреждения. Доля жалоб на учреждения МВД составила 10,1%, на следственные и судебные органы — 16,5%, на учреждения ФСИН — 66,2% и 7,2% жалоб не имели отношения к местам принудительного содержания. К числу последних относились жалобы на работу адвокатов и прокуратуры, на невыплату осужденному материальной компенсации в связи с подтоплением

его жилища на свободе, на отказ осужденному в предоставлении жилья по программе «Дети-сироты» и др.

Согласно Федеральному закону от 10.06.08 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (п. 2 ст. 4) наблюдательная комиссия не может вмешиваться в оперативно-разыскную, уголовно-процессуальную деятельность правоохранительных и административных органов, и поэтому эти обращения направлялись в ГУ МВД России по Алтайскому краю или в Следственное управление СК РФ по Алтайскому краю, иногда в прокуратуру Алтайского края для дальнейшего рассмотрения.

Заявителю вначале направлялся промежуточный ответ, а при получении результатов проверки вышеназванных компетентных организаций — окончательный.

В 12,2% случаев жалобы были на работу судов и несправедливость судебных решений. По этой категории обращений ОНК заявителю направлялся ответ, в котором разъяснялся порядок обжалования судебных решений и подачи жалоб в Квалификационную коллегию судей Алтайского края.

Из числа жалоб, относящихся к компетенции ОНК, наиболее высок был удельный вес жалоб на нарушение прав на охрану здоровья — 32,1%. Далее шли жалобы на условия содержания — 17,0%, затем на незаконное применение спецсредств, физической силы или оказание морального давления — 15,1%, треть из них приходилась на учреждения МВД. Четвертую позицию заняли жалобы на нарушение отправки и получения корреспонденции, прав на телефонные звонки и на подписку периодических изданий — 10,4%.

На необоснованность вынесения дисциплинарных взысканий было 9,4% жалоб, на плохое питание — 8,5%, из них треть — на необеспечение питанием задержанных лиц в отделах полиции. В 5,7% случаев жалобы были связаны с невыплатами или с несвоевременными выплатами пенсий и других социальных пособий или зачислениями денежных средств на счета обвиняемых и осужденных. В 4,7% случаев жалобы были связаны с нарушениями прохождения медико-социальной экспертизы или в необоснованном отказе, по мнению заявителей, признать их инвалидами. В 3,8% случаях жалобы были связаны с нарушением права на вероисповедание. На взгляд 2,8% обратившихся осужденных, в исправительных учреждениях нарушались их трудовые права.

По результатам посещений и обращений ОНК было подготовлено 388 запросов, обращений, писем и ходатайств, в 2014 г. — 381, в 2013 г. — 307, в 2012 г. — 287.

В ходе посещений членами ОНК были проведены индивидуальные беседы и консультации с 685 осужденными, подозреваемыми, арестованными и задержанными (в 2014 г. — 632, в 2013 г. — 429).

В 68,6% случаев консультации были связаны с вопросами условий содержания, в 16% они касались проблем медицинской помощи, в 3,4% были связаны с вопросами обжалования судебных решений и с жалобами на нарушения в ходе следствия, 1,4% случаев консультации были связаны с темой условно-досрочного освобождения, а в 1,1% — с вопросами медико-социальной экспертизы.

Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания
Территориальные отделы внутренних дел

В течение 2015 г. в дежурные части ГУ МВД России по Алтайскому краю за совершение административных правонарушений было доставлено 29 162 человек (в 2014 г. — 75 041, в 2013 г. — 54 116), из них содержалось более 3 часов — 7114 (в 2014 г. — 32 711 в 2013 г. — 8884, в 2012 г. — 17 879), в т.ч. в ночное время суток — 2372 (в 2014 г. — 2690).

В дежурные части линейного управления МВД на транспорте было доставлено 679 человек (в 2014 г. — 3607). Из числа доставленных лиц семеро были несовершеннолетними. Согласно ответу Алтайского ЛУ МВД России на запрос ОНК все доставленные лица находились в дежурной части менее 3 часов.

От общего количества обращений, поступивших в ОНК, доля жалоб на сотрудников отделов полиции невелика — 4,3% (в 2014 г. — 4,2%). Они были связаны с незаконным с применением физической силы и оказанием морального давления, необеспечением питания и постельными принадлежностями задержанных в полиции более чем на 3 часа.

По заявлению ГУ МВД России по Алтайскому краю жалоб на нарушения прав граждан со стороны сотрудников дежурных частей к ним в 2015 г. не поступало. В Алтайское линейное управление поступило девять жалоб.

В большинстве дежурных частей у членов ОНК замечаний к ведению документации по доставленным и задержанным не было.

Как правило, «Книга учета лиц, доставленных в дежурную часть» была прошнурована и пронумерована, скреплена печатью и подписью ответственного лица, все необходимые графы заполнены. В ряде случаев документация велась с нарушениями (ОМВД[1] России по Алтайскому р-ну, МО[2] МВД «Поспелихинский», МО МВД РОССИИ «Благовещенка», МО МВД России «Родино», ОП[3] по Романовскому р-ну МО МВД России «Мамонтовский»).

В ходе посещения дежурных частей полиции членами ОНК неоднократно фиксировались факты неисполнения Постановления Правительства России от 16.04.2012 № 301 «Об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» и внутриведомственных нормативных документов.

В отделе полиции «Заречье» МУ[4] МВД России «Бийское» имеются два специальных помещения для задержанных (КАЗ) за административные правонарушения. Площадь каждой составляет 2,55 м^2. В отделе полиции в Советском р-не единственный КАЗ площадью всего 2,6 м^2, в ЗАТО «Сибирский» — 2,7 м^2, в МО МВД России «Мамонтовский» — 3,2 м^2, в МО МВД России «Благовещенка» — 3,6 м^2.

---

[1] Отдел Министерства внутренних дел

[2] Муниципальный отдел

[3] Отдел полиции

[4] Межмуниципальное управление

В дежурной части МО МВД России «Змеиногорский», ОМВД России по Михайловскому р-ну, в МО МВД России «Родино», ОП по Романовскому р-ну площадь КАЗов менее 4 м^2.

В МО МВД России «Петропавловский», в ОП в Егорьевском р-не, ОП по Романовскому р-ну и в ОМВД России по Михайловскому р-ну, ПП №1 Первомайского р-на, в отделе ЗАТО «Сибирский», в отделах полиции №1, 2, 4, 5, 7, 9 г. Барнаула в КАЗах принудительная вентиляция не работала или ее мощности было недостаточно и в камерах отмечалась повышенная влажность и спертый запах. В дежурной части ЛУ МВД России по Алтайскому краю один КАЗ размером 1,2 х 0,9 м, а другой также площадью менее 4 м^2. В КАЗах нет вентиляции, а скамьи низкие и узкие.

В МО МВД России «Славгородский» в нарушении действующих норм в КАЗах бетонный пол, а стены покрыты барельефной штукатуркой.

Несоблюдение нормы площади на одно койко-место — в ОП МО МВД России «Славгородский» и в дежурной части г. Новоалтайска. Так, на момент посещения 28 июля 2015 г. ОМВД России по г. Новоалтайску задержанные лица были размещены в 1-й и 2-й камерах с превышением лимитам. В камере №1 площадью 12 м^2 находилось четыре человека.

Санузлами КАЗы не оборудованы, и в туалет задержанные выводятся по их требованию. Задержанный К. в г. Новоалтайске жаловался на то, что его не выводили в туалет.

В МО МВД России «Рубцовский» в каждой камере вместо лавочек настил, который занимает 3/4 площади камеры. Вентиляция только приточная, пол бетонный без покрытия, стены и потолки побелены. В МО МВД России «Топчихинский», в ОП «Северный» МО МВД России «Рубцовский», в МО МВД России «Павловский», в ПП[5] по Курьинскому р-ну, в МО МВД России «Благовещенка», в МО МВД России «Родино», в отделах полиции №№ 1, 2, 4–9 г. Барнаула, в ОМВД России по Первомайскому р-ну также в КАЗах вместо лавочек настил.

В МО МВД России «Алейский» на момент посещения ОНК в дежурной части находились задержанные М. и З., которые содержались в КАЗе №2 общей площадью 5 м^2. В помещении дежурной части данного отдела находится три камеры для лиц, задержанных за административные правонарушения. Каждая камера оборудована двумя лавочками, а площадь КАЗов составляет: №1 — 5,1 м^2, №2 — 5,0 м^2 и №3 — 5,0 м^2.

В ОМВД России по Тальменскому р-ну в помещении дежурной части находится одна камера для лиц, задержанных за административные правонарушения. Помещение не соответствует нормативным требованиям. Это зарешеченная клетка площадью 4,2 м^2.

В МО МВД России «Кулундинский» в помещении дежурной части расположен один КАЗ площадью 2–2,5 м^2. В камере вместо скамей настил, который занимает 3/4 площади камеры. Камеры не оборудованы скамьями и столами для приема пищи.

В дежурной части отдела полиции № 5 г. Барнаула помимо КАЗов члены ОНК 26 февраля 2015 г. обнаружили два помещения площадью 6,6 и 6,2 м^2, которые не оборудованы даже приточной вентиляцией, с бетонным полом, скамейками размером 1,5 х 0,4 м.

---

[5] Пункт полиции

Начальник отдела полиции подполковник Дегтярев Е.Б. назвал данные помещения «стаканами», но не смог объяснить членам ОНК, каким нормативным документом предусматриваются эти помещения в дежурной части.

Лица, задержанные на срок более 3 часов, должны обеспечиваться питанием по норме питания для подозреваемых и обвиняемых.

Например, в МО МВД России «Кулундинский» за период с 1 января по 14 октября 2015 г. в дежурную часть было доставлено 938 человек, часть из них находились в отделе более 3 часов и нуждались в питании, а в ночное время — в постельных принадлежностях. За последние 14 дней в отдел был доставлен 31 человек, из них 2 человека находились более 3 часов, а один почти 42 часа.

В дежурной части ведется учет заявок на питание, корешки заявок хранятся, есть и бракеражный журнал, но он ведется с нарушениями. Журнал не пронумерован, не прошит и не скреплен печатью и подписью ответственного лица. Последние записи в журнале датированы 14 и 28 июня, 5 сентября 2015 г.; в отделе содержался гр. Р. и должен был получать питание 10 октября (ужин), 11 октября — трехразовое питание и 12 октября — завтрак.

На момент посещения 28 июля 2015 г. ОМВД России по г. Новоалтайску задержанные Т. и М. утверждали, что не были обеспечены завтраком (10.00 28 июля 2015 г.). Оба были доставлены в ночное время. Аналогичные нарушения были выявлены 21 октября в дежурной части МО МВД России «Каменский», где, по данным ОНК, задержанные Д. и С. не были обеспечены питанием. В МО МВД России «Мамонтовский» задержанный П. жаловался, что ему не давали воды и не выводили в туалет.

Помимо этого, Т. в ОМВД России по г. Новоалтайску жаловался на нарушение его права на звонок, когда он был задержан и доставлен в полицию, хотя в дежурной части имеется два телефонных аппарата. Аналогические жалобы, высказывали членам ОНК задержанные К. и А. в отделе полиции №5 г. Барнаула 26 февраля 2015 г.

В ПП по Солонешенскому р-ну МО МВД России «Петропавловский» с июля по ноябрь в питании и/или в постельных принадлежностях нуждалось три человека, но подтверждающих документов (корешки заявок, расходные накладные, др.) о том, что эти лица питание получали, в дежурной части или в ИВС (заявка на питание подается общая) отсутствуют.

Согласно госконтракту № 43 от 17.01.2015 горячим питанием лиц, задержанных на срок свыше 3 часов, обеспечивает КГБУЗ «Солонешенская ЦРБ» из расчета 110 руб./сут./чел. Перекрестная проверка выявила несоблюдение права на питание задержанных лиц. Так, согласно журналу доставленных, утром 9 ноября 2015 г. в дежурной части пункта полиции содержался гр-н С. (прибыл 7 ноября в 22.30, а убыл 9 ноября 2015 г. в 10.10), а в ИВС содержалось три человека, таким образом, заявка должна была составлять четыре порции питания, тогда как гл. бухгалтер КГБУЗ «Солонешенская ЦРБ» сообщила членам ОНК, что общая заявка была сделана лишь на трех человек.

В МО МВД России «Петропавловский» с начала ноября в питании и/или в постельных принадлежностях нуждалось пять человек, но подтверждающих документов (корешки заявок, расходные накладные, др.) о том, что эти лица питание получали, в отделе отсутствуют.

В ОМВД России по Тальменскому р-ну например, с начала октября (посещение ОНК 28 октября 2015 г.) было доставлено 43 человека, из них в питании и/или в постельных принадлежностях нуждалось 29 человек, или 67,4%, что является значительным показателем в сравнении с другими дежурными частями. При изучении документов (накладных) выяснилось, что не всегда все нуждающиеся лица питанием обеспечены.

Например, сотрудники не смогли документально подтвердить, что 27 октября 2015 г. заказывался завтрак на задержанного П. (прибыл 26 октября в 22.40, а убыл 27 октября в 12.30) и ужин на задержанного Б. (прибыл 27 октября в 18.00, а убыл 28 октября в 08.15).

В ходе посещения отдела полиции №1 УМВД России по г. Барнаулу 30 апреля 2015 г. члены ОНК установили, что с 28 по 30 апреля 2015 г. в дежурной части содержалось 10 человек свыше 3 часов. Эти лица не были обеспечены питанием, а некоторые содержались более 20 часов и за это время питание получили лишь один раз. Нарушения в организации питания были выявлены ОНК в отделе полиции №3 г. Барнаула 17 и 28 июля 2015 г.

Документального подтверждения в предоставлении питания лицам, задержанным на срок более 3 часов, проведения санитарной обработки (стирки) постельного белья и камерной дезинфекции постельных принадлежностей (подушек, одеял, матрасов) за период с 1 по 26 февраля 2015 г. начальник отдела полиции № 5 г. Барнаула Дегтярев Е.Б. представить не смог. В дежурной части имелась лишь накладная № 586 от 26.02.2015, свидетельствующая о том, что в отдел на данное число поступило четыре порции пищи (два обеда и два ужина). Согласно журналу учета заявок в УМВД г. Барнаула на продукты питанияе, в отдел полиции № 5 г. Барнаула за период с 1 по 26 февраля 2015 г. было направлено 126 порций, тогда как согласно журналу доставленных за этот период нуждалось в получении питания 144 человека, а некоторые из них — 2–4 раза.

Например, до 12.30 24 февраля в дежурной части находилось четверо задержанных (С., 1969 г.р., Т., 1959 г.р., Р., 1968 г.р. и У., 1996 г.р.). Первые трое в полицию были доставлены 23 февраля соответственно в 19.25; в 19.20 и в 23.15, а У. — 24-го в 3.00. Все они убыли из отдела 24 февраля в 12.30, но в заявке на завтрак отдела на этот день значилось 0 порций.

Повторное посещение отдела полиции № 5 г. Барнаула членами ОНК 17 июля 2015 г. вновь выявило нарушения в организации питания.

В соответствии с п. 18 Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 301 лица, задержанные на срок более 3 часов, обеспечиваются в ночное время местом для сна, постельными принадлежностями и постельным бельем.

Формально данное требование выполняется, все отделы полиции обеспечены постельными принадлежностями, но у членов ОНК все же возникали замечания в ходе посещений.

В МО МВД России «Петропавловский» дезобработка мягких вещей и постельных принадлежностей, со слов руководства отдела, производится в ИВС при ПП по Солонешенскому р-ну.

При посещении ИВС при ПП по Солонешенскому р-ну и проверке журнала регистрации дезинфекции одежды и постельных принадлежностей не было найдено подтверждения слов руководства отдела.

В отделе полиции г. Рубцовска, со слов сотрудников дежурной части, дезобработка и смена постельных принадлежностей производится через ИВС. В ИВС имеется своя прожарочная камера, а стирку белья ИВС осуществляет по договору с МУП «Лотос».

В регистрационной книге выдачи постельного белья, которая ведется в ИВС с 30 июля 2015 г., значится, что дежурная часть за этот период получила лишь 26 простыней, наволочек не получали. Данного количества постельного белья явно недостаточно для всех нуждающихся, которые были доставлены за это время в дежурную часть в ночное время.

В ОП по Егорьевскому р-ну и по Советскому р-ну, в ОМВД России по Михайловскому р-ну, в МО МВД России «Поспелехинский», в ПП №1 Первомайского р-на на момент посещения ОНК отсутствовали документы, подтверждающие, что постельное белье стирается, а мягкие постельные принадлежности подвергаются камерной дезинфекции. При посещении отдела полиции № 3 г. Барнаула 17 и 28 июля члены комиссии отмечали наличие грязных матрасов и отсутствие в отделе подтверждающих документов о том, что матрасы и подушки проходят камерную дезобработку. Аналогичные нарушения членами ОНК были выявлены 3 октября 2015 г. в отделах полиции №№ 2, 3, 6, 8, 9 г. Барнаула.

В отделе полиции № 5 во время посещения 26 февраля 2015 г. в 18.00 не было подушек и одеял, а из других постельных принадлежностей было всего шесть матрасов и 12 простыней.

За период с 1 по 26 февраля 2015 г. из 562 доставленных в отдел лиц 134 (23,8%) нуждались в постельных принадлежностях.

Начальник отдела полиции уверял, что вся документация по питанию, стирке и камерной дезинфекции мягкого инвентаря находится в УМВД России по г. Барнаулу, но при посещении управления председателем ОНК ему не были представлены данные документы.

Все это свидетельствует о том, что в УМВД[6] России по г. Барнаулу не налажен учет проведения санитарной обработки (стирки) постельного белья и камерной дезинфекции постельных принадлежностей.

Повторное посещение отдела полиции № 5 г. Барнаула членами ОНК 17 июля 2015 г. вновь выявило отсутствие в отделе учета стирки постельного белья и камерной дезинфекции постельных принадлежностей.

По уровню организации питания и обеспечения постельными принадлежностями отделы полиции значительно разнились.

В качестве положительного примера можно привести отделы полиции МУ МВД России «Бийское».

---

[6] Управление Министерства внутренних дел

Военные комендатуры и пограничные заставы

По результатам посещения 15 декабря 2015 г. пограничной заставы в г. Рубцовске в своем заключении члены ОНК писали, что, со слов сотрудников, стирку белья осуществляет МУП «Лотос», но подтверждающей это документации на заставе нет.

На заставе отсутствует прожарочный шкаф для камерной дезинфекции постельных принадлежностей (матрасов, подушек, одеял) и нет договора на проведения данного вида дезинфекции со сторонней организацией.

Искусственного и естественного освещения в помещениях достаточно, пол деревянный, потолки побелены, а стены покрыты барельефной штукатуркой («шуба»).

В настоящее время барельефная штукатурка в специальных помещениях в местах принудительного содержания не используется.

На пограничной заставе в селе Кулунда 14 октября 2015 г. члены ОНК выявили, что правозащитная информация имеется, но информация об ОНК не соответствует действительности (аналогичное нарушение было выявлено на погранзаставе в с. Михайловском).

Питание готовится на пищеблоке, но посуда после приема пищи обрабатывается с нарушением дезинфекции. На день посещения на пищеблоке отсутствовали дезсредства.

На заставе отсутствует прожарочный шкаф для камерной дезинфекции постельных принадлежностей (матрасов, подушек, одеял) и нет договора на проведения данного вида дезинфекции со сторонней организацией. Стены покрыты в специальных помещениях барельефной штукатуркой («шуба»).

Используют «шубу» в спецпомещениях и на пограничных заставах в г. Змеиногорске и в г. Славгороде.

В отделе военной полиции г. Алейска имеется одна комната для временно задержанных военнослужащих площадью 13 м^2. В комнате только естественная вентиляция, нет ночного освещения. Как внутри комнаты, так и снаружи отсутствует информация о том, куда военнослужащий может пожаловаться на незаконные действия со стороны сотрудников полиции, нет и информации об ОНК Алтайского края.

Из книги учета задержанных военнослужащих следует, что за весь период было задержано трое военнослужащих, но из нее невозможно установить находились ли они в отделе полиции более 3 часов, а следовательно, нуждались ли в питании и постельных принадлежностях.

Члены ОНК посетили 17 декабря 2015 г. военную комендатуру гарнизона 3 разряда (отдела военной полиции) в г. Бийске. в течение 2015 г. в комендатуру было доставлено 10 военнослужащих.

В комендатуре заведен журнал учета задержанных военнослужащих. Из журнала следует, что в 2015 г. было задержано 10 военнослужащих.

Журнал ведется с нарушениями. Так, в журнале имеются записи о военнослужащих младшем сержанте В., старшине Г., Л., М., Б., но отсутствует время и дата задержания и освобождения.

Часть задержанных находилось в комендатуре свыше 3 часов, некоторые из них содержались в ночное время и нуждались в питании и в предоставлении постельных принадлежностей.

Так, старший сержант П. задержан в 14.25 12 сентября 2015 г. и освобожден в 8.00 13-го, рядовой Д. задержан в 10.30 и освобожден в 15.00 11 сентября, ефрейтор В. задержан в 18.00 10 сентября и освобожден в 7.00 11 сентября, рядовой А. задержан в 20.00 9 сентября и освобожден в 7.55 10-го, младший сержант С. задержан в 20.55 9 сентября и освобожден в 7.50 10 сентября.

Постельные принадлежности в комендатуре отсутствуют, и, со слов сотрудников учреждения, постельные принадлежности задержанным не выдавались.

Со слов сотрудников комендатуры, задержанные военнослужащие обеспечиваются питанием в/ч 581XX. С их слов, военнослужащие конвоируются в часть для принятия пищи. Документальных подтверждений этого членам ОНК в комендатуре не удалось обнаружить.

Медицинская аптечка для оказания неотложной помощи членам ОНК не была представлена в военной комендатуре г. Алейска, как и в г. Бийске.

С близкими по характеру с вышеперечисленными нарушениями члены ОНК столкнулись в военной комендатуре ЗАТО «Сибирский». Там спецпомещения находятся в нерабочем состоянии.

Изоляторы временного содержания и спецприемники

Количество обращений, поступивших в ОНК, содержащих жалобы на ИВС, составило 6,6% (в 2014 г. — 5,4%). Жалобы были связаны с вопросами охраны здоровья, с бытовыми условиями содержания, питанием.

В ГУ МВД России по Алтайскому краю от лиц, содержащихся в ИВС, поступило 17 жалоб (в 2014 г. — 36), из них девять были на ненадлежащие условия содержания и семь — с претензиями к действиям администрации ИВС.

По данным ГУ МВД России по Алтайскому краю, в трех случаях факты, указанные в жалобах на ненадлежащие условия содержания, нашли подтверждение.

В прокуратуру Алтайского края поступило 159 обращений (в 2014 г. — 171). В 11 случаях жалобы были удовлетворены.

В ходе посещения ИВС члены ОНК выявили ряд нарушений.

Так, камерная площадь из расчета 4 м^2 на одного человека в ИВС не всегда соблюдается.

В ИВС при ПП по Солонешенскому р-ну МО МВД России «Петропавловский» в камере № 5 площадью 11,16 м^{2}имеется три койко-места. В ИВС при МО МВД России «Алейский» в камере № 9 площадью 12,9 м^2. имеется шесть койко-мест, на которых содержатся пять человек. В ряде камер (№ 8, № 7, № 2, № 1) количество койко-мест превышает допустимое. Камеры № 8 и № 9 нуждаются в косметическом ремонте.

В ИВС при МО МВД России «Рубцовский» в камере № 7 площадью 13,33 м^2 — четыре койко-места, в камере № 8 площадью 8,51 м^2 — четыре койко-места, в камере № 9 площадью 8,52 м^2 — четыре койко-места и содержатся три человека, в камере № 10 площадью 9,58 м^2 — четыре койко-места, в камере № 11 площадью 8,83 м^2 — четыре койко-места и содержатся три человека, в камере № 12 площадью 11,71 м^2 — четыре койко-места, в камере № 13 площадью 8,07 м^2 — четыре койко-места, в

камере № 14 площадью 7,55 м^2 — четыре койко-места и содержатся два человека, в камере № 15 площадью 7,78 м^2 — четыре койко-места, в камере № 16 площадью 8,52 м^2 — четыре койко-места и содержатся четыре человека. Камеры не радиофицированы.

В камерах № 1 и № 8 ИВС при МО МВД России «Кулундинский» — повышенная влажность, грибок. Во всех камерах проведен водопровод, но отсутствует канализация. Под отправления естественных нужд используются специальные емкости. Недостаточную вентилируемость камер отмечали члены ОНК в ИВС при МО МВД России «Краснощековский» и в ИВС ОМВД России по Алтайскому р-ну. В ИВС при МО МВД России «Рубцовский» приватность в камерах неполная, импровизированная, обеспечивается лишь клеенчатыми материалами.

В ИВС при МО МВД России «Кулундинский» естественное освещение во всех камерах не предусмотрено. В ИВС МО МВД России «Мамонтовский» в камерах № 5 и № 6 отсутствует естественное освещение. Аналогичное нарушение зарегистрировано в ИВС ОМВД России по Алтайскому р-ну. В камерах ИВС при МО МВД России «Рубцовский» естественное освещение за счет расположенных на окнах металлических ресничек снижено, ночное освещение отсутствует.

В ИВС при МО МВД России «Поспелихинский» члены ОНК отметили, что столы и скамейки в камерах выполнены из толстого листового железа с острыми незащищенными краями, что травмоопасно.

В ИВС при ОМВД России по Тальменскому р-ну один прогулочный дворик, оборудованный скамейкой, навесом, но не заасфальтирован и нет спортивных снарядов. В ИВС при МО МВД России «Кулундинский» один прогулочный дворик, оборудованный скамейкой и навесом, но нет спортивных снарядов. Аналогичные нарушения выявлены в ИВС при отделении МВД России по Родинскому р-ну, в ИВС МО МВД России «Благовещенка», в ИВС МО МВД России «Змеиногорский», в ИВС МО МВД России «Славгородский».

В ИВС при МО МВД России «Рубцовский» один прогулочный дворик оборудованный скамейкой, навесом, но нет спортивных снарядов. Одного дворика явно недостаточно для соблюдения часовых прогулок в осенне-зимне-весеннее время в светлое время суток для 16 камер. Аналогичная ситуация в ИВС при МО МВД России «Заринский» (один дворик на 10 камер).

Встречались случаи нарушения ведения бракеражного журнала.

В ИВС при МО МВД России «Алейский» в бракеражном журнале отсутствуют записи о качестве блюд за 31 октября, 1, 4 и 5 ноября 2015 г. Посуда после приема пищи обрабатывается сотрудником ИВС с применением дезсредств, но сотрудники не знают, чем технология обработки посуды больных туберкулезом отличается от обычной обработки.

В ИВС при ОМВД России по Тальменскому р-ну бракеражный журнал ведется ИП «Муравьева О.Н.» с нарушениями. Так, на момент посещения членами ОНК (11.30) в строке «ужин» было проставлено время снятия пробы 16.30 и дана органолептическая оценка ужину — «хорошо».

В ИВС при МО МВД России «Заринский» бракеражный журнал ведется, посуда после приема пищи обрабатывается кухонным работником ИП «Чугайнова Л.Е.», но

дезсредства на день посещения отсутствуют и санитарно-гигиенические правила обработки посуды не соблюдаются.

В ряде ИВС, где имеются медицинские работники, у членов ОНК были серьезные нарекания.

Медицинские услуги в ИВС при ОМВД России по Тальменскому р-ну не лицензированы. Кабинет медицинского работника не укомплектован медикаментами для оказания неотложной посиндромной медицинской помощи, нет иммобилизационных шин, желудочного зонда с воронкой (шприц Жане) и портативного аппарата для ИВЛ.

Лица, поступающие в ИВС при МО МВД России «Рубцовский», проходят медицинский осмотр, но журналы медицинского осмотра ведутся с нарушениями. Так, количество лиц, зарегистрированных в журналах на момент посещения, не соответствовало фактическому. Медицинскими работниками не ведется журнал амбулаторного приема.

ОНК считает, что в ИВС при МО МВД России «Рубцовский» не выполняются заявленные лицензионные медицинские услуги в полном объеме, укладка по синдромной неотложной медицинской помощи составлена на основании устаревших приказов и рекомендаций, многие лекарственные препараты в ней отсутствуют, нет иммобилизационных шин.

В ИВС при МО МВД России «Рубцовский» имеется душевая установка, но не все лица при поступлении проходят санитарную обработку. Так например, гр. О., прибывший 9 сентября 2015 г. в 21.00, и гр. П., прибывший 3 сентября 2015 г. в 14.20, санитарную обработку не проходили. В учреждении имеется договор с ФГУП «Краевой центр дезинфекции г. Барнаула» на проведение дезинсекции, дезинфекции и дератизации, но акты выполненных работ заполняются небрежно (не указывается дата).

В ИВС при МО МВД России «Заринский» кабинет медицинского работника укомплектован медикаментами и оборудованием для оказания неотложной медицинской помощи, но отсутствует желудочный зонд с воронкой (шприц Жане)

Право административно арестованных на ежедневный телефонный звонок родственникам соблюдается только посредством использования мобильной связи с собственного телефонного аппарата или аппарата сокамерника (ИВС при ПП по Солонешенскому р-ну МО МВД России «Петропавловский», ИВС при МО МВД России «Алейский», ИВС при ОМВД России по Тальменскому р-ну, ИВС при МО МВД России «Кулундинский», ИВС при МО МВД России «Заринский», ИВС при МО МВД России «Рубцовский», ИВС МО МВД России «Павловский», ИВС МО МВД России «Славгородский».

В качестве положительных примеров по организации питания, обеспечения постельными принадлежностями, содержания камер и прогулочных двориков, охраны здоровья можно привести ИВС и спецприемник в г. Барнауле, ИВС в городах Бийск, Новоалтайск и Белокуриха, а также в с. Топчиха.

Учреждения федеральной службы исполнения наказания

Наибольшее число обращений в ОНК пришлось на учреждения УФСИН России по Алтайскому краю — 66,2%.

Из всех жалоб на учреждения ФСИН на первом месте — жалобы на охрану здоровья (35,0%). Второе место заняли обращения, связанные с жалобами осужден-

ных и обвиняемых на нарушение их прав на переписку и телефонные звонки (18%). Третье место заняли жалобы на условия содержания (16%). Жалобы на психологическое и физическое давление были в 10% обращений. Таков же удельный вес жалоб на необоснованное вынесение дисциплинарных взысканий. Количество жалоб на плохое питание, как и связанных с проблемами получения инвалидности, составило по 5%, обращения по вопросам нарушения социальных выплат — 6%.

В прокуратуру Алтайского края поступило 719 обращений. По результатам прокурорской проверки в 30 случаях жалобы признаны обоснованными.

В адрес УФСИН России по Алтайскому краю прокуратурой за прошедший год вынесено 148 представлений.

В 2015 г. за различные нарушения прав обвиняемых и осужденных на сотрудников УФСИН России по Алтайскому краю было наложено 79 (в 2014 г. — 125) дисциплинарных взысканий.

В 2015 году в учреждениях ФСИН число актов членовредительства составило 48 (2014 г. — 42, 2013 — г. 70, 2012 г. — 86, 2011 г. — 165), но количество суицидов несколько уменьшилось — шесть (в предыдущие годы соответственно девять, восемь, шесть и семь).

В прошедшем году зарегистрировано десять случаев голодовок (в 2014 г. — четыре).

В учреждениях ФСИН содержатся 1015 человек, страдающих активной формой туберкулеза, из них 270 являются бактериовыделителями. В 2014 г. активная форма туберкулеза была у 1077 человек. В 324 случаях туберкулез выявлен впервые (в 2014 г. — 312).

Количество ВИЧ-инфицированных в исправительных учреждениях края — 1654 человека (2014 г. — 1508, 2013 г. — 1410, 2012 г. — 1486, 2011 г. — 1350), а лиц с психическими расстройствами — 1104 (2013 г. — 578, 2012 г. — 1126, 2011 г. — 1232).

В колониях и СИЗО содержатся 552 инвалида (2014 г. — 479, 2013 г. — 542, 2012 г. — 554, 2011 г. — 600), в т. ч. десять инвалидов I группы, 255 — II, 287 — III группы.

В прошедшем году несколько снизилась абсолютная смертность: 98 случаев против 113 в 2014 г. Хотя это значительно больше, чем в 2013 г. (81, 2012 г. — 79 и 2011 г. — 72).

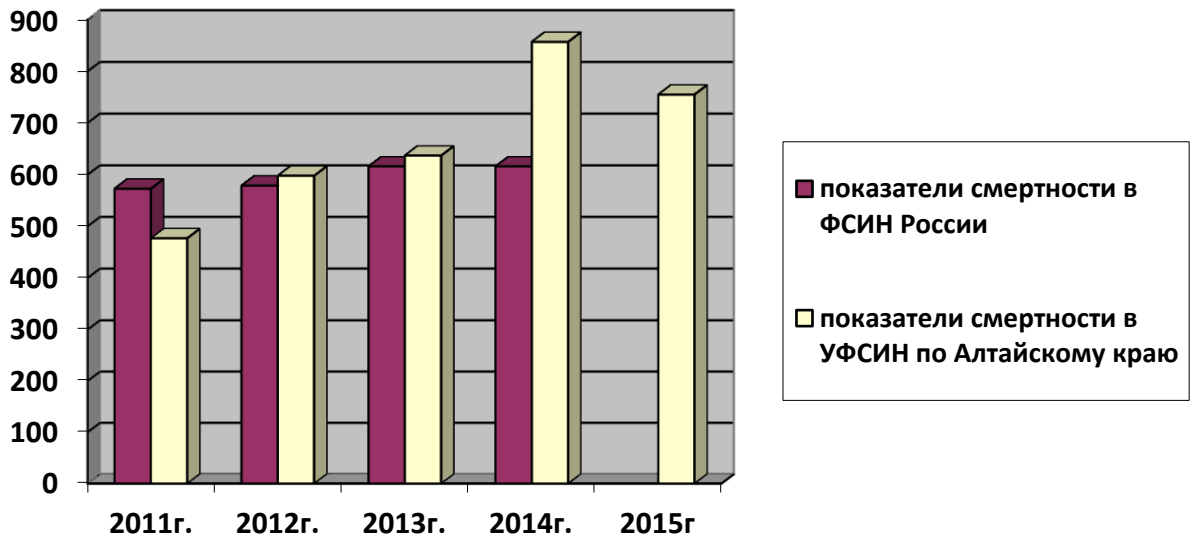
Показатель смертности, который рассчитывается на 100 тыс. населения, в данном случае на среднесписочную наполняемость учреждений уголовно-исполнительной системы края, является более объективным критерием.

Как и в предыдущие годы, в большинстве случаев причинами смерти стали туберкулез и ВИЧ-заболевание — 58% (2014 г. — 42,5%, 2013 г. — 43%, 2012 г. — 37%).

Необходимо отметить, что показатель смертности от туберкулеза в расчете на 100 тыс. человек в 2015 г. снизился — 62, тогда как в 2014 г. он составлял 68.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы официально было трудоустроено 2251 человек (как в 2014 г.), или 19%. В 2013 году таких было 3281.

В 2015 году в учреждениях ФСИН, включая СИЗО, вынесено 17 359 дисциплинарных наказаний, что несколько ниже, чем в предыдущем году, — 18 880 (2013 г. — 13 971, в 2012 г. — 14 311, в 2011 г. — 11 041, в 2010 г. — 11 421 и в 2009 г. — 12 533).



Показатель взысканий на 1000 человек составил в 2015 г. 1330, в 2014 г. — 1430, в 2013 г. — 1090, в 2012 г. — 1080, в 2011 г. — 732,2.

Применение наказаний с водворением в штрафные помещения в целом несколько увеличилось: с 9686 в 2014 г. до 9990 в 2015-м. В 77 случаях из 100 вынесение дисциплинарного наказание осужденным сопровождалось водворением в штрафное помещение. В отношении обвиняемых этот показатель составил 6,6%. Это объясняется, на мой взгляд, тем, что обвиняемые и так содержатся в камерных условиях, а для осужденных помещение их в ШИЗО или ПКТ значительно ухудшает их условия отбывания наказания.

В 2015 г. условно-досрочно было освобождено 1782 человека, в 2014 г. таких было 1998, в 2013 г. — 2198, в 2012 г. — 2983, в 2011 г. — 3721, а в 2010 г. — 4028.

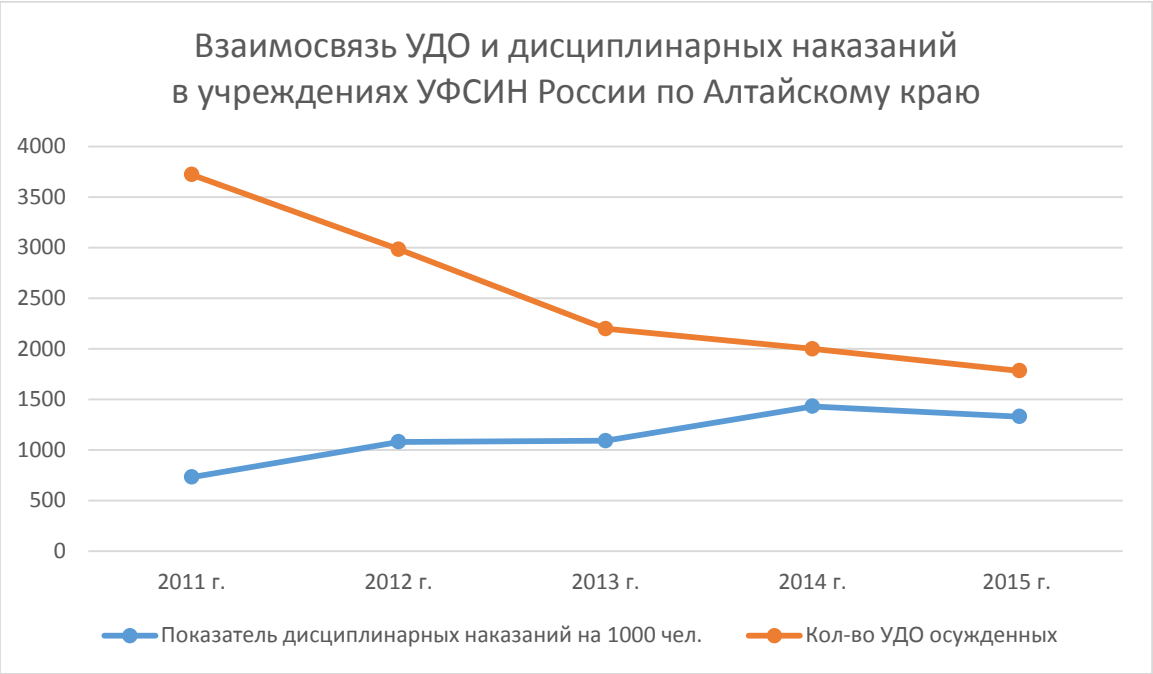


Диаграмма наглядно свидетельствует об ужесточении режима отбывания наказания в учреждениях УФСИН России по Алтайскому краю и взаимосвязи числа УДО осужденных и уровня дисциплинарных взысканий.

В ходе посещений учреждений и проведения общественного расследования были выявлены следующие нарушения.

➢ <u>По питанию и материально-бытовому обеспечению</u>

На пищеблоке ФКУ ИК-5 15 декабря 2015 г. в ходе контрольного взвешивания в присутствии зав. столовой Дмитриева С.В., начальника колонии Ламтюгина И.А., помощника начальника УФСИН России по Алтайскому краю Придворова С.В. и зам. начальника колонии по кадрово-воспитательной работе Большина Д.А. выявлена недостача сахара 3,495 кг и маргарина 0,910 кг.

На пищеблоке ФКУ ИК-10 (18 ноября 2015 г.) была выявлена недостача масла подсолнечного. Согласно требованию-накладной и котловому ордеру произведенной закладки продуктов на пищеблоке должно было находиться 25,265 кг масла подсолнечного, тогда как при взвешивании оказалось только 24,68 кг.

На пищеблоке ФКУ СИЗО-2 (26 октября 2015 г.) также была выявлена недостача продуктов. Так, свинины согласно меню-требованию на выдачу продуктов питания было получено 26,664 кг, процент выхода готовых порций приварки составляет 50%. Следовательно, вес свинины на после вторичной обработке должен был составить 13,332 кг, тогда как при контрольном взвешивании вес оказался 9,9 кг. Количество маргарина было получено 9,165 кг, в т.ч. для ужина 1,936 кг, тогда как остаток на пищеблоке составил лишь 1,9 кг. Масла растительного было получено 8,0 кг, в т.ч. для приготовления ужина 5,98 кг. На момент контрольного взвешивания на пищеблоке для приготовления ужина осталось только 5,3 кг.

В ходе покамерного обхода в камерах №№ 23, 24, 74, 75–77, 79, 80, 84, 85 количество койко-мест не соответствует жилой площади на одного обвиняемого, а в камере № 24 — и на одного человека.

В камерах № 25, № 60 бетонный пол. Помимо этого, часть камер не имеет принудительной вентиляции.

В ходе посещения 21 октября 2015 г. ФКУ ЛИУ-8 члены ОНК в присутствии и.о. начальника по воспитательной работе с осужденными майора ВС Бархатова Э.В., дежурного помощника начальника учреждения капитана ВС Блудова Е.Н. провели контрольное взвешивание продуктов на пищеблоке и выявили излишки и недостачу. Согласно сводной накладной со склада на пищеблок было получено 514,55 л молока, в соответствии с журналом учета закладки продуктов и раскладки на момент посещения членов комиссии остаток должен был составлять 459,65 л, тогда как молока осталось 459,0 л.

Масла растительного было получено 22,82 кг. С учетом произошедшей закладки завтрака и обеда остаток должен был составлять 5,705 кг, тогда как по факту оказалось 6,04 кг.

По сводной накладной было получено 17,895 кг маргарина. С учетом закладки продуктов на обед и ужин (она еще не произошла) остаток на пищеблоке должен был составлять 12,577 кг, тогда как по факту остаток составил 10,69 кг.

На пищеблок было получено 236,886 кг свинины. Часть свинины (76,066 кг) предназначалась на обед для приготовления блюда — мясо отварное порционно (свинина) с тушеным картофелем и соусом. На момент взвешивания мясо уже прошло первичную обработку, и согласно документации его вес должен был составлять 63,895, тогда как при взвешивании оказалось 63,6 кг.

В здании отряда № 8 отмечается течь кровли, в результате этого штукатурка осыпается на потолке, а на стенах плесень и грибок.

В ходе посещения ФКУ КП-2 (7 октября 2015 г.) члены ОНК в присутствии помощника начальника УФСИН России по Алтайскому краю полковника ВС Придворова С.В. и начальника колонии-поселения подполковника ВС Иванова А.П. провели контрольное взвешивание продуктов на пищеблоке и выявили недостачу.

Так, свинины вместо 15,21 кг оказалось всего 7,23 кг. Свинина должна была пойти на приготовление блюда 201 осужденному с названием «Отбивная с отварными макаронами и соусом». Согласно накладной, со склада 6 октября на пищеблок было отпущено 76,5 яйца, а на момент проверки там их не оказалась. Не было на пищеблоке и 480 г мяса птицы, которое должно было пойти в обед лицам, получающим диетпитание. Не оказалось на пищеблоке и остатка растительного масла в количестве 120 г.

Повар К. не смог ответить членам комиссии, куда странным образом исчезли продукты.

В колонии-поселении № 2 пищеблок и отряды не оборудованы пандусами и поручнями для инвалидов-колясочников. Спальные помещения (отряды) располагаются на 2-м этаже, подъем на который представляет сложности для лица, страдающего сердечно-сосудистыми заболеваниями и патологией опорно-двигательного аппарата (Я., 1954 г.р., Б., 1981 г.р.).

В ходе посещения ШИЗО вышеназванного учреждения обнаружено, что приточно-принудительная вентиляция находится в неисправном состоянии. В ШИЗО сотрудниками учреждения нарушается распорядок дня. Так, в 11.30 в помещении ШИЗО, не оборудованное холодильником и комнатой для подогрева пищи, уже был доставлен обед, хотя согласно распорядку дня он должен состояться с 12.30 до 13.30. На 11.30 отсутствовала запись медицинского работника в бракеражном журнале, разрешающая выдачу питания. В ходе посещения пищеблока предоставленный бракеражный журнал не был прошит надлежащим образом. Пунктом 14.5 СП[7] 2.3.6.959-00 предусмотрено, что результаты производственного контроля по оценке качества полуфабрикатов, блюд и кулинарных изделий вносятся в бракеражный журнал.

По результатам посещения СИЗО-1 (1 сентября 2015 г.) члены ОНК отметили, что ремонт в камерах ведется, но темпы ремонта оставляют желать лучшего. Так, камеры №№ 10–18 требуют капитального ремонта. Камеры №№ 196, 141, 72, 118а, требуют текущего ремонта. Ряд камер не радиофицированы (№№ 10–18, 106, 152, 153). Сборные камеры для прибывших №№ 04–07 кроме текущего ремонта требуют установки розеток и кнопок вызова дежурных.

---

[7] Свод правил, утвержденный Минздравом России 25.02.2000

В камерах №№ 10–17, 72, 99, 104, 124, 141, 172, 173, 176, 177, 180, 184 оконный проем без рамы и стекла. По данным Алтайского гидрометцентра, ночная температура во второй половине августа опускалась до 10 градусов, а при прояснении — до 5 градусов, что могло спровоцировать у ряда лиц обострение хронических заболеваний или возникновение простудных заболеваний.

Например, подследственного Ш. 6 августа 2015 г. перевели из камеры № 91 со вставленным окном в камеру № 104, где отсутствует окно, что, возможно, и спровоцировало обострение бронхита, о чем свидетельствует запись в его медицинской карте.

Аналогичная ситуация у инвалида II группы с нарушениями опорно-двигательного аппарата С., 1947 г. содержащегося в камере № 124 (з-й этаж), в которой окно не остеклено, что, с его слов, привело к простудному заболеванию.

Камеры №№ 181, 172 оснащены телевизорами без инвентарных номеров.

В камере № 15 содержался в течение 4 суток инвалид II группы Ш. с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ампутировано левое бедро на уровне 1/3). В камере с площадью 16,8 м^2 содержалось четыре человека. Камера нуждается в ремонте, пол бетонный без покрытия, повышенная влажность, антисанитария, оконный проем без рамы и стекла, санузел расположен на высоте 1 м, не оборудован поручнем, приватность неполная.

В камерах №№ 91, 106, 141 количество койко-мест не соответствует жилой площади.

По итогам посещения 12 августа 2015 г. ФКУ ЛИУ-1 члены ОНК в своем акте отметили, что камера № 5 в ПКТ и № 36 и № 38 в ШИЗО нуждаются в косметическом ремонте. Столики в камерах не приспособлены для приема пищи и письма, так как скамьи для сидения прикреплены к полу и находятся на расстоянии более 1 м от стола, а металлическая столешница с острыми краями выступает над деревянным покрытием стола.

В ФКУ ИК-10 (19 июня 2015 г.) во 2-м отряде при наличии в нем инвалидов I группы отсутствует пандус при входе в отряд и в туалете (хотя до унитаза ведут несколько высоких ступенек).

В большинстве из осмотренных камер СИЗО-1 (23 апреля 2015 г.) пол бетонный без покрытия, приватность соблюдается частично, повышена влажность, так как имеющаяся приточно-принудительная вентиляция малоэффективна. В карцерах вентиляция лишь приточная. Ряд камер (№ 88, № 141) нуждаются в срочном текущем ремонте. В камерах №№ 88, 141, 201 количество содержащихся там лиц не соответствовало имеющейся жилой площади.

В ходе покамерного обхода СИЗО-2 (18 марта 2015 г.) были выявлены следующие нарушения:

— пол бетонный без деревянного покрытия в камерах — №№ 21–25, 27–30, 46, 47, 49, 55–57;

— в камерах сборного отделения (№№ 1–4) пол без покрытия, искусственное освещение, по мнению членов ОНК, снижено, вентиляция только приточная, стоит стойкий зловонный запах;

— в камерах №№ 23, 29, 46, 49, 57 жилая площадь на одного обвиняемого не соответствует действующим нормативам;

— в камерах №№ 11, 21–25, 27– 29, 46, 49, 52, 55– 57 количество спальных мест не соответствует нормативной площади;

— камера № 76 нуждается в текущем ремонте.

➢ *На приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости*

Членов ОНК ФКУ СИЗО-2 26 октября 2015 г. магазин поразил скудностью ассортимента и завышенными ценами. На день посещения в магазине не было юридической литературы, колбасных изделий, сыров, овощей, фруктов, кипятильников и даже туалетной бумаги.

Ассортимент магазина (территория учреждения) ФКУ ЛИУ-8 (1 октября 2015 г.) крайне скуден: сигарет нет, колбасных изделий нет, сыра нет, чай одного вида (250 г по цене 133 рубля), фруктов и овощей нет, молочнокислые продукты отсутствуют, нет авторучек.

В магазине ФКУ ИК-4 14 августа 2015 г. отсутствовали: кисломолочные продукты, колбасные изделия, сыры, овощи и фрукты, конверты.

В магазине ФКУ ЛИУ-1 на 12 августа 2015 г. отсутствовали молочнокислые продукты, сыры, фрукты и овощи. Из канцелярских товаров не было авторучек.

В ассортименте магазина ФКУ ИК-10 (19 июня 2015 г.) на день проверки отсутствовала молочнокислая продукция, колбасные изделия, сыры, овощи и фрукты.

В ФКУ ИК-11 в ходе посещения магазина 28 июля 2015 г. члены ОНК обнаружили маленький ассортимент товаров. Отсутствовали молочные продукты, овощи, фрукты и многое другое. Цены на товары завышены: минеральная вода «Карачинская» 1,5 л — 45 руб., газ. вода 1,5 л — 40 руб., карамель (самая дешевая) — 250 руб., конверт — 32 руб.

На день посещения (4 июня 2015 г.) в магазине ФКУ ЛИУ-1 отсутствовали молочнокислые продукты, фрукты, овощи, колбасные изделия и сыры.

В ходе посещения магазина ФГУП «Амурское» ФСИН России, обслуживающего СИЗО-1 (23 апреля 2015 г.), было выявлено: в журнале жалоб и предложений ряд посетителей оставили записи, в которых предъявили претензии к неудобному графику работы магазина и к ассортименту товаров; на день посещения в магазине не было молочнокислых продуктов, колбасных изделий, сыров, овощей, фруктов, периодической печатной продукции и юридической литературы, конвертов, ручек, кипятильников.

В ФКУ СИЗО-2 (18 марта 2015 г.) в магазине скудный ассортимент товаров. Отсутствуют овощи, фрукты, колбасы, изделия из сыра, кисломолочные продукты и кипятильники.

➢ На обеспечение права на достоинство личности и гуманное обращение

В ходе посещения 18 ноября 2015 г. колонии № 10 у членов ОНК состоялась беседа с осужденным П., 1993 г.р., в результате беседы у них возникли сомнения в правомерности применения к осужденному дисциплинарного взыскания в виде водворения его в ШИЗО на 8 суток.

Согласно постановлению администрации ИК от 16.11.2015, П. в 9 час. 45 мин. 16 ноября 2015 г. во время технического осмотра камер ШИЗО при передвижении по коридору не держал руки за спиной, тем самым нарушив ПВР (правила внутреннего

распорядка). Основанием для вынесения постановления стал лишь рапорт старшего сержанта ВС Бикетова А.А., а видеоматериалов не оказалось.

К сожалению, это далеко не единичный случай, когда взыскания выносятся лишь на основании рапорта сотрудника.

- *На обеспечение права на труд и заработную плату*

В ходе проверки 18 ноября 2015 г. ФКУ ИК-10 на втором этаже столовой были обнаружены помещения, в которых размещалось деревообрабатывающее производство.

На взгляд членов комиссии, в помещениях была самовольно проведена реконструкция, в результате которой возникло 14 так называемых цехов. Именно такими табличками с громким названием «Цех» были оснащены все входные двери в каждое микропомещение. В них размещены рабочие места для столяров, резчиков, маляров, сапожников и других рабочих, в некоторых из цехов находились токарные и циркулярные станки. В разнарядке на вывод осужденных на работу данный участок обозначен как сувенирный участок столярного цеха.

В большинстве из них отсутствовала принудительная вентиляция и естественное освещение. По мнению членов ОНК, искусственное освещение в «цехах» значительно снижено.

Члены комиссии посчитали, что помещения не соответствуют требованиям, предъявляемым СанПиНами к помещениям данного вида производства.

С 2012 года в учреждении была проведена аттестация рабочих мест по условиям труда ООО НИЦ «Факторы производственной и окружающей среды» (г. Барнаул, ул. Э. Алексеевой, 94, тел./факс 33-78-22). Аттестованы были рабочие места, в том числе резчиков по дереву, столяров, маляров. Однако у членов ОНК имеются сомнения, что именно эти рабочие места прошли аттестацию.

В ходе осмотра цехов на рабочем месте оказалось только пять осужденных (З., 1983 г.р.; К., 1980 г.р.; П., 1978 г.р.; П., 1989 г.р.; С., 1985 г.р.), хотя, судя по осмотру помещения, количество работающих там значительно больше.

При осмотре журнала старшего нарядчика бросилось в глаза, что 18 ноября было выведено на работу всего 68 осужденных, хотя в предыдущие дни ежедневно выводилось на работу в день более 170 человек. На просьбу членов комиссии представить ОНК документы о выводе осужденных на работу с начала ноября администрация ответила отказом, сославшись на приказ № 252 от 13.07.2006 «Инструкция о надзоре за осужденными в исправительных колониях» для служебного пользования, согласно которому эти документы не хранятся. Членам комиссии была представлена только разнарядка за 18-е число.

Члены ОНК предполагают, что резкое уменьшение количества работающих осужденных, в том числе и на участке деревообработки, было связано с желанием администрации не показать членам ОНК реальную ситуацию с соблюдением прав осужденных на труд, заработную плату, технику безопасности. Управление Федеральной службы исполнения наказания (УФСИН) России по Алтайскому краю было уведомлено о посещении членами ОНК еще 17 ноября, и у колонии было время «спрятать концы».

Помимо данного производственного участка, на территории колонии есть другие участки деревоперерабатывающего производства, но учета производимой продукции раздельно не ведется.

В ходе изучения журнала техники безопасности выявлено нарушение правил их ведения. Так, в журнале регистрации вводного инструктажа по технике безопасности, начатого 1 октября 2012 г., отсутствуют подписи части осужденных, якобы прослушавших инструктаж.

Согласно представленной справке 7 октября 2015 г. в ОНК за подписью старшего инспектора организационно-аналитической группы ФКУ КП-2 лейтенанта ВС Петина И.Н., в учреждении было зарегистрировано два случая телесных повреждений. Один случай телесных повреждений был выявлен у самостоятельно прибывшего в учреждение осужденного, а другой связан с прыжком с турника.

В то же время при опросе осужденного К., изучения книги приказов, медицинской карточки, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного УУП ОП по Калманскому р-ну МО МВД России «Топчихинский», было установлено, что травму он получил во время посевной (22 июня 2015 г.), работая на участке растениеводства подсобным рабочим при посадке гречихи. С диагнозом «множественные рваные инфицированные раны подмышечной области справа, правого плеча, правого и левого предплечья» с 22 июня по 3 июля 2015 г. находился на стационарном лечении в КГБУЗ «Калманская ЦРБ» и по 26 сентября 2015 г. на амбулаторном лечении.

Данный случай не был зарегистрирован в книге происшествий, и администрация учреждения не смогла представить членам ОНК документацию по проведению вводного, первичного, повторного и чрезвычайного инструктажа по технике безопасности.

- <u>На обеспечение права на охрану здоровья и медицинскую помощь</u>

В ходе посещений ОНК выявила ряд нарушений в организации охраны здоровья и в доступности и своевременности оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях УИС Алтайского края.

Виды выявленных нарушений:

1. **Не соблюдаются** в полном объеме заявленные лицензионные виды деятельности: в ИК-10 и СИЗО-2 нет фтизиатра, в ИК-11 — терапевта, в ИК-6 — психиатра, в СИЗО-1 — хирурга.
2. **Никогда** не выдают экземпляр акта обвиняемому или осужденному на руки после медицинского освидетельствования лиц с телесными повреждениями (п. 28 Приказа № 640/190) и никогда не проводят пальцевое исследование прямой кишки лицам старше 40 лет в ходе профосмотров (п. 45 Приказа № 640/190).
3. **Редко** выдают листки временной нетрудоспособности при заболеваниях трудоустроенным осужденным (п. 62 Приказа № 640/190) и записывают ЭКГ лицам 30 лет и старше (п. 45 Приказа № 640/190).

Так, например, в ИК-4 трудоустроено 99 человек, за 7,5 мес. не выдано ни одного больничного листа, в ИК-10 при 179 работающих больничные листы за 6 мес. не выдавались, в ИК-9, где трудоустроено 160 человек, за аналогичный период выдано всего два листа нетрудоспособности, в ИК-11 за 7 мес. выдан один больничный

лист при 176 трудоустроенных. По обращению ОНК в защиту прав осужденной М. при необоснованной невыдаче больничного листа прокуратура провела проверку и обязала возместить осужденной денежную компенсацию за вынужденный простой, а начальнику филиала медицинской части был объявлен выговор.

4. **Не всегда:** проводится углубленный медосмотр в установленные сроки (СИЗО-2, ИК-3, ИК-4, КП-2, ЛИУ-1); в профилактических осмотрах участвует стоматолог и психиатр или проводятся все установленные лабораторные исследования (ИК-3, ИК-4, ИК-5, СИЗО-2, ИК-6, ЛИУ-8, ИК-11, ИК-10, ИК-9); проводятся предварительные медосмотры при трудоустройстве (ИК-3, ИК-4); регистрируются производственные травмы (ИК-5).

Так, осужденный М. был 15 ноября 2014 г. трудоустроен на должность слесаря-ремонтника, а 27 мая 2015 г. он был выведен на работу в центр трудовой адаптации (ЦТА), где получил производственную травму. Диагноз был выставлен в городской больнице № 1 г. Рубцовска. На момент посещения ОНК (23 июля 2015 г.) травмированная рука М. находится еще в гипсовой лангете. По непонятным для членов ОНК причинам по данному случаю производственной травмы не был составлен установленный законом акт и выдан лист временной нетрудоспособности.

Аналогичный случай произошел с осужденным. А. Он был с 15 июня 2015 г. зачислен на должность подсобного рабочего на участок пищевых продуктов (мельница), а на рабочем месте 24 июня 2015 г. он получил электроожог III ст. теменной области слева и лобной области головы справа. Поражение электрическим током. Как и в предыдущем случае, данная травма не была зарегистрирована как производственная и больному не был выдан листок трудоспособности.

По моему обращению прокуратура провела проверку. Прокуратурой было вынесено представление УФСИН России по Алтайскому краю о нарушениях охраны труда. Помимо этого, прокуратурой был направлен запрос в инспекцию по труду для проведения проверки о правомерности непризнания ФКУ ИК-5 данных травм как производственного травматизма.

5. **Не всегда:** соблюдается кратность и объем исследований у ВИЧ-инфицированных (иммунология и вирусная нагрузка) в ИК-6, ЛИУ-8, ИК-11, ИК-9, ИК-10, ИК-3, КП-2, ЛИУ-1, ИК-4; обосновывается клинический диагноз в стационарных медицинских картах в ИК-10, ИК-9; соблюдаются права на ДЛО и выполняются ИПР инвалидов в ЛИУ-8; ИК-9.

Так, в ИК-9, со слов осужденного Д., инвалида III группы, страдающего болезнью Бехтерева и ВИЧ-инфекцией ст. IVA, он говорил медицинским работникам о том, что не отказывался от соцпакета на ДЛО. Согласно выписке из истории болезни от 13 февраля 2015 г. ему было рекомендовано лечение по болезни Бехтерева на 6 мес., которое в учреждении он не имел возможности получить. О том, что Д. действительно на момент поступления (17 февраля 2015 г.) в ФКУ ИК-9 не отказался от ДЛО, свидетельствуют данные бухгалтерии. Из документов следует, что в период нахождения в учреждении ему, как инвалиду III группы, ежемесячно выплачивалось ЕДВП в размере 1077,34 руб., тогда как другим инвалидом этой группы — по 1793,74 руб.

6. Набор медпрепаратов для оказания неотложной помощи не соответствует перечню заявленных лекарств, а сам перечень составлен на основании устаревших медицинских нормативных документов (СИЗО-4, ИК-3, ИК-9, ИК-10, ЛИУ-8).

7. Профессионально-этические нарушения медработников выявленные в ходе мониторинга.

Например, осужденный П., 1961 г.р. (ЛИУ-8), признанный 25 января 2007 г. инвалидом I группы и страдающий центральным тетрапарезом, постановлением № 1662/2231 начальника ЛИУ-8 был водворен в штрафной изолятор на 13 суток, что является грубым нарушением ч. 7 ст. 117 УИК РФ, которая запрещает инвалидов I группы водворять в ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ. Со слов П., врач перед водворением в ШИЗО его не осматривал, хотя в личном деле имеется медицинское заключение от 30 декабря 2009 г. о том, что П. может содержаться в ШИЗО. Необходимо отметить, что врач в своем заключении от 30 декабря 2009 г. о заболеваниях, которыми страдает П., забыл или умышленно не выставил диагноза — тетрапарез. По моему обращению прокуратура провела проверку, данное взыскание было снято, но, к сожалению, поскольку с момента нарушения прошло более 6 месяцев, невозможно привлечь к дисциплинарной ответственности должностных лиц.

Другой пример. Со слов осужденного М., он находился в КТБ-12 с 28 марта по 6–апреля 2015 г. по поводу хр. остеомиелита крестца. Перед убытием получил бытовую травму в виде резаной раны внутренней поверхности нижней трети правой голени. В КТБ ему была оказана хирургическая помощь и наложены швы. По прибытии в ИК-10 швы ему были сняты. При осмотре члены ОНК убедились в правдивости слов осужденного, так как в указанном месте был обнаружен постоперационный рубец длиной 4–5 см. В то же время при изучении медкарты члены ОНК не обнаружили записи о травме: как в выписке из истории болезни, так и по прибытии в ИК-10 20 апреля 2015 г. В карточке от 20 апреля 2015 г. имеется запись о том, что осужденный прибыл из КТБ-12 и хирургически здоров. Косвенно о том, что у осужденного была травма, свидетельствует наличие рентгеновского снимка голени от 22 апреля 2015 г. При этом в карточке отсутствует запись о назначении проведения данного медицинского исследования. Со слов осужденного, у него со временем появилось онемение в стопе и в голени. Врачи предполагают, что у него развилась посттравматическая нейропатия кожной ветви малоберцового нерва. В настоящее время по данному случаю проводится служебная проверка.

У ОНК есть вопросы и к организации работы ФКУЗ «МСЧ-22» ФСИН России по функциональной нагрузке отдельных специалистов, к использованию коечного фонда, обеспечению медицинским оборудованием филиалов, сотрудничеству с государственными и муниципальными ЛПУ, вопросы по досрочному освобождению от отбывания наказания и из-под стражи по состоянию здоровья.

Так, например, за 6 месяцев 2015 года у акушера-гинеколога в женской колонии № 11 нагрузка составила всего 173 посещения, и все по заболеванию, а где профработа? За этот же период неврологом медицинской части № 5, которая обслуживает ИК-9, ИК-10 и СИЗО-4 с фактической наполняемостью свыше 3000 человек, принято всего 329 пациентов. Стоматолог в ЛИУ-8, работая на 1,0 ставки, за 6 мес. принял только 223 человека и из них только на лечение — 43, тогда как стоматолог ЛИУ-1 при работе на 1,0 ставки за этот период принял 649 человек, в т.ч. на лечение 374. Таким образом, процент пациентов, которым проведена экстракция (удаление) зуба, в ЛИУ-8 составил 80%, тогда как в ЛИУ-1 всего 42%. Учреждения по наполняемости сопоставимы.

В стационаре ИК-3 при 20 терапевтических койках проведено за 6 месяцев 2015 г. всего 53 койко-дня, в ИК-6 при аналогичных возможностях — 58 койко-дней, а в ИК-10 — аж 1234 койко-дня.

Отдаленная женская колония № 6 оснащена одним рентген-аппаратом и одним флюорографом, и оба они уже эксплуатируются свыше 10 лет.

Всего за 2015 г. был освобожден из-под стражи один обвиняемый (подозреваемый) по состоянию здоровья в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «Правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», ходатайств было подано 8.

2014 г. — подано заявлений 2, освобождено — 0;

2013 г. — подано заявлений 11, освобождено — 2;

2012 г. — подано заявлений 13, освобождено — 4;

2011 г. — соответственно 8 и 1 (с марта по сентябрь действие постановление было приостановлено краевой прокуратурой)

Неутешительная статистика в крае в последние годы складывается по досрочному освобождению осужденных по состоянию здоровья (Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбытия наказания в связи с болезнью»).

Досрочное освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью

Год	Количество заявлений	Положительное решение медкомиссии	Умерло до подачи документов в суд	Умерло до вступления в силу решения суда	Освобождено
2010	61	44	13	19	12
2011	50	26	2	13	11
2012	44	37	7	13	17
2013	33	21	3	10	8
2014	23	17	4	2	2
2015	36	27	14	1	10

Затраты ФКУ МСЧ-22 ФСИН России на оказание медицинской помощи обвиняемым и осужденным в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения свидетельствует о тесном сотрудничестве двух медицин в Алтайском крае и о практической реализации Постановления Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 «О Правилах оказания медицинской помощи заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» несколько снизились: с 7,9 до 5,6 млн руб., но это больше, чем было в 2013 г., — 4,3.

В государственных и муниципальных лечебных учреждениях для обвиняемых и осужденных проведено 435 консультаций и 84 госпитализации[8].

[8] Цифры без учета колоний-поселений, так как лица, отбывающие наказание в этих учреждениях, согласно действующему законодательству получают медицинскую помощь в государственных (муниципальных) лечебных учреждениях по территориальному принципу.

Положительные моменты

В работе учреждений УФСИН России по Алтайскому краю необходимо отметить деятельность по организации получения осужденными общего и профессионального образования.

Понравился членам ОНК уровень бытовых условий, питания, медицинского обслуживания в специальной общеобразовательной школе закрытого типа в г. Камне-на-Оби (Управление по образованию и делам молодежи администрации Алтайского края) и в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ГУ МВД России по Алтайскому краю).

Заключение

Во многом эффективность общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания зависит не только от желания и активности самих членов ОНК, но и от их профессионализма, от материальных и технических возможностей общественных организаций, их выдвинувших, от партнерских отношений с правозащитными организациями, готовыми оказать ОНК методологическую помощь, от содействия работе комиссии со стороны прокуратуры, следственного комитета и органов государственной власти и территориальных ведомств контролируемых учреждений.

С руководством ГУ МВД России и УФСИН России по Алтайскому краю в основном сложились рабочие отношения, хотя бывали и недопонимание, а иногда и противодействие на местах.

Так, в ходе визита в ФКУ СИЗО-2 (г. Бийск) 5 августа 2015 г. члены комиссии столкнулись с попыткой дискредитации ОНК Алтайского края и противодействием исполнению Федерального закона Российской Федерации от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Начальник филиала медицинской части № 11 майор ВС Е.М. Зарецкая пыталась отговорить подозреваемых и обвиняемых от дачи письменного согласия членам комиссии на ознакомление с их медицинскими картами.

Зарецкая Е.М. пугала людей тем, что члены ОНК выложат в Интернете и опубликуют в СМИ информацию о состоянии их здоровья и о заболеваниях, которыми они страдают. Об этом в присутствии помощника начальника УФСИН России по Алтайскому краю полковника ВС С.В. Придворова членам комиссии рассказали ряд лиц, содержащихся в СИЗО.

В этом же СИЗО члены ОНК столкнулись с фактом предоставления недостоверной информации. В ходе посещения членов ОНК 26 октября 2015 г. у них была запланирована беседа с обвиняемыми К. и Ж., но, как заявила администрация учреждения, собеседование невозможно по причине убытия обвиняемых в ИВС МУ МВД России «Бийское». Членам ОНК были выданы справки об этом за подписью врио начальника ОСУ капитана ВС Е.Н. Киприяновой. В этот же день члены ОНК посетили вышеназванный ИВС, но обвиняемые там отсутствовали и они не доставлялись в ИВС 26 октября 2015 г.

В ИВС при МО МВД России «Рубцовский» 10 сентября 2015 г. членам ОНК начальник ИВС подполковник полиции Перминов А.В. запретил осмотр тех камер, в которых находились люди, что привело к затягиванию проверки, так как перед осмотром камер комиссии приходилось выводить из них арестованных и подследственных.

Начальник гауптвахты старший лейтенант Панченко М.А. долгое время отказывался представиться членам ОНК (17 декабря 2015 г.), пытался запретить осмотр помещения для содержания доставленных и камер для задержанных военнослужащих. Лишь вмешательство в ситуацию военного прокурора Бийского гарнизона Вершинина А.Б. позволило членам ОНК осуществить посещение.

К сожалению, не всегда ОНК могла рассчитывать на помощь со стороны прокуратуры. Например, на обращение на имя прокурора Алтайского края по поводу недостачи продуктов на пищеблоке в ФКУ КП-2 7 октября 2015 г. ОНК получила фактически отписку от барнаульского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждений А.А. Ельсукова.

Согласно поступившему ответу из Барнаульской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях от 02.11.2015 № 52ж-2011, при проверке было установлено, что фактически 6 октября 2015 г. заведующим столовой для осужденных КП-2 Кузнецовым А.П. яйцо куриное в количестве 76,5 шт. не получено по причине неисправности холодильников, расположенных в пищеблоке столовой. В связи с неисправностью холодильников между Кузнецовым А.П. и Васильевой Н.В. 6 октября 2015 г. достигнута устная договоренность о том, что яйцо куриное в указанном количестве до 7 октября останется на складе учреждения, а непосредственно перед приготовлением Кузнецов А.П. куриные яйца заберет, что впоследствии им и было сделано.

Что касается свинины в количестве 7,980 кг, из ответа прокуратуры следует, что предназначенная для приготовления отбивной на момент проверки свинина находилась в мясо-рыбном цехе столовой, куда была помещена осужденными-поварами вечером 6 октября 2015 г. после маринования. При этом Кузнецов А.П. об этом осведомлен не был. Впоследствии указанное мясо было приготовлено в качестве отбивной на второе блюдо.

Данные пояснения не выдерживают критики.

Во-первых, перед началом контрольного взвешивания членами ОНК Алтайского края было предложено принести те продукты, которые еще не прошли закладку для приготовления пищи. После чего работники столовой принесли указанные продукты. Таким образом, пояснить о том, что свиное и куриное мясо и растительное масло находятся в процессе приготовления, мог не только Кузнецов А.П., но и иные работники пищеблока. Кроме того, Кузнецову А.П. было предоставлено достаточно времени для выяснения обстоятельств недостачи продуктов и дачи исчерпывающего ответа, однако, находятся ли недостающие продукты в процессе приготовления либо где-то еще, он не пояснял, сообщив членам комиссии о том, что не знает, где данные продукты, хотя по накладной Кузнецов А.П. их принял в полном объеме у Васильевой Н.В.

Во-вторых, согласно меню-требованию на выдачу продуктов, все 15,21 кг свинины предназначались на обед, из них 2,754 кг для приготовления первого блюда

(суп щи и суп щи №4 п2а) и 12,456 кг для второго блюда (отбивная с соусом и отбивная с соусом №4 п2а).

Таким образом, даже если предположить, что действительно по технологии приготовления отбивной требуется маринование свинины, а Кузнецов А.П. забыл, где она находится, то при взвешивании должно было остаться не 7,23 кг, как это было в день проверки, а всего лишь 2, 754 кг. Если верить Кузнецову А.П., что та свинина, которую взвешивали, была уже сварена, то ее вес должен был быть еще меньше, так как, согласно нормативам, после первичной обработки из 100% свинины остается 83–86%, а после вторичной— 50–58%.

Аналогичным образом Кузнецов А.П. по причине неосведомленности и отсутствия контроля за процессом приготовления пищи не смог предъявить проверяющим мясо куриное, которое вместе с тем на момент проверки не находилось в процессе приготовления, а также остаток растительного масла.

Так, при проверке пищеблока ФКУ КП-2 присутствовали непосредственно Кузнецов А.П. и Васильева Н.В., которые по поводу недостачи яйца куриного ничего не смогли пояснить, тем более не сказали ни о какой устной договоренности, достигнутой ввиду неисправности холодильников. О неисправности холодильников не пояснял и начальник КП-2.

В соответствии с ГОСТ 27583-88 «Яйцо куриное пищевое со сроком хранения не более 25 суток» допускается хранение при температуре не выше +20. В данном случае яйца, даже если действительно была неисправность холодильника, должны были храниться менее 24 часов, что требованиями не возбраняется.

Пояснения Кузнецова А.П., Васильевой Н.В. Общественная наблюдательная комиссия Алтайского края считает несостоятельными и надуманными — в целях избежать ответственности.

К сожалению, приведенный пример не единичный.

Слабым местом в деятельности комиссии является недостаточный уровень профессионализма у членов ОНК.

Благодаря партнерским отношениям с Московским региональным Общественным благотворительным фондом «Социальное партнерство» (председатель В.В. Борщев, президент Л.В. Волкова) и Общероссийской общественной организацией «Независимая психиатрическая ассоциация России» (президент Ю.С. Савенко, исполнительный директор Л.Н. Виноградова) нам удавалась эти проблемы решать.

Огромная территория края (площадь — 169,1 тыс. кв. км), широкая география объектов контроля (в крае 161 место принудительного содержания), сложная ситуация с соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, слабая материальная база общественных объединений, чьи представители входят в состав комиссии, делают крайне актуальной помощь ОНК Алтайского края со стороны региональной власти.

Выделение пусть и небольшого гранта Губернатора Алтайского края АКОО «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив» имело для ОНК значение в материально-техническом обеспечении деятельности комиссии.

Алтайская краевая общественная организация «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив» несет львиную долю материальных затрат по обеспече-

нию работы Общественной наблюдательной комиссии Алтайского края. Члены организации составляют почти половину численности ОНК Алтайского края.

Поскольку ОНК не является юридическим лицом (п. 4 ст. 6 ФЗ-76), Алтайская краевая общественная организация «Защита и поддержка гражданских прав и инициатив» подала заявку на получение гранта: «Повышение эффективности работы ОНК Алтайского края в местах принудительного содержания» в ООД «Гражданское достоинство».

Огромное значение для деятельности комиссии стало получение в ООД «Гражданское достоинство» гранта Президента РФ.

С уважением,

Председатель **А.И. Гончаренко**